

Волга-Урал: ислам и советская госбезопасность в 1926 г.

С присоединением в XVI в. Поволжья и Приуралья к царской России «мусульманский вопрос» стал постоянным фактором русской политики. Первостепенное значение в ее реализации имели органы государственной политической полиции. Ведущую роль среди них в конце XIX – начале XX вв. играл Департамент полиции имперского МВД. В отличие от деятелей православно-миссионерских кругов царские жандармы как истинные прагматики, четко осознавали нереальность уничтожения «магометанского закона» в Волжско-Уральском регионе. Так в 1884 г. руководство Казанского губернского жандармского управления доносило в Петербург о нецелесообразности как-то «трогать» местный ислам и крайней нежелательности «жестко» давить на мусульманские «духовные порядки» татарского населения.

После прихода к власти большевики заявили в ноябре 1917 г. о своем признании полной «свободы и неприкосновенности» ислама, его институтов и отправления культа и призвали мусульман России и Востока оказать Ленину и его последователям «поддержку» в их борьбе с внутренними врагами и внешними силами «мирового империализма». Последнее обстоятельство определило на некоторый срок достаточно гибкую тактику и осторожность политики партийно-советских структур по отношению к российскому «мусульманству». В то же время Москва постоянно осуществляла пристальный «присмотр» за исламскими духовными кругами и их паствой.

Решающую роль в данном «архиважном деле» (В.И. Ленин) играли органы советской госбезопасности, которые являлись «карающим мечом» компартии, этого нового российского «коллективного государя» (А. Грамши). Для исследования истории мусульманских общин Волги и Урала на начальном этапе «построения социализма» (1922-1929 гг.) первостепенное значение имеют документы советской политической полиции того времени. Это, прежде всего, ранее засекреченные отчеты, записки и справки

Восточного отдела ОГПУ – главной чекистской структуры, которая в 1922-1929 гг. вела «исламское дело». Ценный блок данных материалов выявлен нами в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Часть из них мы уже ввели в научный оборот, другие готовятся сейчас к изданию. Эти документы в основном связаны с подготовкой и проведением очередного Уфимского съезда мусульманского духовенства Европейской России и Сибири (вторая половина 1926 г.).

Заинтересовавшие нас материалы ОГПУ раскрывают суть подхода чекистов к исламу, объясняют причины и конечные цели их дальнейших действий и решений по «мусульманскому вопросу». Наиболее откровенно это было проделано в записке Востотдела ОГПУ, представленной 8 октября 1926 г. в Антираионозную комиссию при ЦК ВКП (б). В ней чекисты предлагали развернуть широкий «фронт» борьбы с «мусульманским духовенством» Волги и Урала. Все это, по их словам, должно было выразиться: 1) в усилении внимания к советской светской начальной школе и «подавлении» всеми способами системы мусульманского детского образования; 2) в расширении антираионозной пропаганды; 3) в подрыве «экономических» источников существования исламских духовных лиц; 4) в полном запрете мусульманских школ для взрослых и курсов для подготовки мулл; 5) в «беспощадном преследовании» мулл, допускающих хоть малейшие отклонения от советских «правил о вероучении; 6) в усилении «разложения» исламского «духовенства» методами ГПУ [т.е. путем вербовки служителей исламского культа и членов их семей, действий агентуры, поощрения доносов и т.п. – Д.А.].

Работники органов госбезопасности постоянно заявляли партийным «верхам» о том, что они готовы «бить» без какой-либо пощады всю «мусульманскую контрреволюцию» и ждут только необходимой команды. Вскоре подобное распоряжение «сверху» было объявлено, и на рубеже 20-30^х гг., в эпоху т.н. «великого перелома», начался безжалостный разгром практически всех исламских институтов на территории

СССР. Можно с уверенностью констатировать то, что в своих «противомусульманских» деяниях чекисты по своей крутости и жестокости несомненно превзошли царских жандармов: последние по сравнению с работниками ОГПУ выглядели просто истинными либералами. Лишь события 1941 г. заставили советское руководство приостановить свое наступление на ислам и пойти на вынужденное сотрудничество с «мусульманским миром в России».

Лит.: Арапов Д.Ю. Косач Г.Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г. Нижний Новгород. 2007.

Сведения об авторе

Арапов Дмитрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Домашний адрес и телефон – 123056, г. Москва, ул. Красина, д. 7, кв. 141. 8-495-254-99-62.